

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2023.74.73.003

СИНТАКСИС ПСЕВДОКЛЕФТА (КТО X, ТАК ЭТО Y) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Э.А. Ожогова

МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье описывается синтаксис псевдоклефтов — предложений типа «кто X, так это Y» — в русском языке. Для исследования свойств конструкции было проведено корпусное исследование, по результатам которого предлагается анализ, объясняющий проявляемые большинством псевдоклефтов эффекты связанности — явления, при котором элемент присутствует в структуре или интерпретируется таким образом, который обычно ассоциируется с определённой синтаксической конфигурацией при видимом её отсутствии [Mikkelsen 2011]. Будет показано, что для специфицирующих и предикативных псевдоклефтов необходимы разные анализы: анализ через удаление и анализ с базовым порождением фокусной составляющей соответственно. Второй анализ также деривирует псевдоклефты, не проявляющие эффектов связанности. В конце статьи обсуждаются проблемные для анализа через удаление случаи и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: псевдоклефт, специфицирующее прочтение, предикативное прочтение, связанность, фонологическое удаление

Для цитирования: Ожогова Э.А. Синтаксис псевдоклефта (кто X, так это Y) в русском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2023. Том 6, вып. 1. С. 70–89.

THE SYNTAX OF PSEUDOCLEFTS (КТО X, ТАК ЭТО Y) IN RUSSIAN

Elina Ozhogova

Lomonosov Moscow State University

Abstract: The article describes the syntax of pseudoclefts — sentences of the form “kto X, tak eto Y” — in Russian. To study the properties of the structure, a corpus study was conducted, building on the results of which, I offer an analysis explaining connectivity effects exhibited by most pseudoclefts — the phenomenon whereby “an element is present or interpreted in a way that is normally associated with a certain syntactic configuration seemingly without that configuration obtaining” [Mikkelsen 2011]. I show that different analyses are required for specificational and predicational pseudoclefts: the deletion analysis and the analysis relying on the basic generation of the focal component respectively. The second analysis will also derive pseudoclefts that do not exhibit connectivity effects. At the end of the paper, problematic cases for the deletion analysis are discussed and solutions to them are proposed.

Keywords: pseudo-cleft, specificational reading, predicational reading, connectivity, PF-deletion

For citation: Ozhogova E. The syntax of pseudoclefts (kto X, tak eto Y) in Russian. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2023. Vol. 6, iss. 1. Pp. 70–89. (In Rus.)

1. Введение

Псевдоклефт, псевдоклефтовая конструкция, или «псевдорасщеплённое» предложение, традиционно определяется как предложение с глаголом-связкой, или копулой, подлежащим в котором выступает безвершинное относительное придаточное, вводимое вопросительной группой, а в предикативной позиции справа от связки находится номинативная составляющая. На схеме (1) представлен упрощённый общий вид псевдоклефтовой конструкции.

(1) Вопросительное слово + X + связка + Y

Схема (1) сообщает ощутимо меньше, чем определение, данное выше, так как при её составлении нами был сделан ряд допущений. Во-первых, структурные части слева и справа от связки мы обозначили как X и Y соответственно. Таким образом, мы отошли от понятий «подлежащее» и «предикативная позиция», так как в рамках данной работы структурная позиция X и Y относительно связки объектом изучения не является. Также в (1) ничего не сказано о природе X и Y. Поскольку определение синтаксического материала, которым возможно заполнение этих позиций, явля-

ется одной из целей исследования, в схеме не нашло отражения априорное представление о том, чем являются X и Y, выводимое из традиционного определения псевдоклефта. Наконец, вопросительное слово в (1) отделено от X как отличительная черта конструкции, представляющая собственный интерес для изучения.

Ниже приведен классический пример псевдоклефта в английском языке, взятый из одной из первых посвящённых им работ:

(2) *What John is buying is a tie-press.*

‘Что Джон покупает, так это пресс для галстука.’ [Higgins 1979: 33]

Сопоставляя пример (2) со схемой (1), получаем, что X соответствует *John is buying*, а Y — *a tie-press*.

Рассмотрим также пример псевдоклефта в русском языке (3). Аналогично получаем, что *Петя читает* — это X, а *газету* — Y.

(3) *Что Петя читает, так это газету.*

Теперь сравним этот пример с предложением (4):

(4) *Петя читает газету.*

На первый взгляд предложения (3) и (4) кажутся похожими и по значению, и по форме: создаётся впечатление, что (4) как будто разделили на две части: *Петя читает* и *газету*, — затем добавили в первую вопросительное слово, соединили со второй с помощью «так это» и получили (3). Похоже выглядят истинные клефты (5), что и послужило источником названия для этого типа предложений (англ. *cleft* ‘расщеплённый, расколотый’). Впрочем, это вовсе не означает наличия деривационного отношения между (3) и (4). Далее будет показано, что (3) действительно не производно из (4) или его глубинной структуры и имеет другой источник, и наоборот: (4) не производно из (3).

Хотя (3) и (4) похожи по значению, семантически они неравнозначны. Заметим, что с точки зрения коммуникативной структуры расщеплённые предложения представляют собой особый способ организации информации, а именно выражения темы и ремы. Если в истинном клефте (также известном как *it*-клефт) вперёд выносятся рема, то в псевдоклефте впереди, напротив, находится [тема]:

(5) *It is a book on syntax [that I read].*
'Это книгу по синтаксису я читаю.'

(6) *[What I read] is a book on syntax.*
'Что я читаю, так это книгу по синтаксису.'

Таким образом, в примере (4) узкая рема на *gazetu* — лишь одна из возможностей: предложение также имеет прочтение с предикативной ремой и тетическое прочтение. В примере (3) же узкая рема — единственный вариант, и сама рематическая составляющая находится в фокусной позиции в конце предложения. Поэтому к части *Y* в дальнейшем мы иногда будем обращаться как к «фокусной составляющей».

Другое наблюдение, касающееся семантики псевдоклефтов, связано с их диалоговым единством, заключающимся в сравнении их с вопросно-ответными парами ([Higgins 1979], [den Dikken et al. 2000], и др.) Действительно, можно заметить определённую связь между (3) и парой предложений — *Что Петя читает? — Газету.*

Подобное наблюдение делали и отечественные лингвисты, например в [Шведова 1964: 13] находим: «Участие строевых схем диалога в формировании недиалогических единиц — характерная черта устной монологической речи, не связанной письменными нормами. Наиболее обычный случай — **внесение в монолог вопросо-ответного единства** как средства, развертывающего ход изложения. Особенно интересны в этом смысле случаи таких внесений **в целях акцентирования отдельных синтагм** внутри предложения». В качестве примеров автор в том числе приводит псевдоклефтовые конструкции (конечно, не используя сам термин, в то время ещё не вошедший в обиход отечественной лингвистики).

Что касается классификации псевдоклефтов, то большинство авторов выделяют как минимум два типа, соответствующих двум прочтениям: предикативному и специфицирующему. Впервые в отношении псевдоклефтовой конструкции эта идея была высказана А. Акмаджаном [Акмаджан 1970]. Специфицирующими псевдоклефтами он называл такие, в которых зависимая клауза содержит семантическую переменную, представленную вопросительным словом, а элемент за связкой является значением этой переменной. В свою очередь в предикативных псевдоклефтах зависимая клауза обозначает референта, а послесвязочный элемент является предикатом, т.е. описывает свойство, предсказуемое референту. Для де-

монстрации различия между ними хорошо подходят предложения, имеющие оба прочтения. Рассмотрим следующий пример, адаптированный для русского языка из работы [den Dikken 2006]:

(7) *Что дети не съедят, это корм для собак.*

При предикативном прочтении (7) примерно значит: «X — это то, что не съедят дети. То, что дети не съедят, станет кормом для собак». При этом не уточняется, что именно дети не съедят. С другой стороны, при специфицирующем прочтении (7) значит: «Дети что-то не съедят, и это что-то — корм для собак», — то есть клауза *Что дети не съедят* вводит не референта, а переменную, значение которой — *корм для собак*.

Замечено, что предикативные и специфицирующие псевдоклефты демонстрируют различные синтаксические и семантические свойства ([Bošković 1997], [Iatridou, Varlokosta 1998], [den Dikken et al. 2000] и др.) Вследствие этого неоднократно поднимался вопрос о том, одинакова ли структура этих конструкций. Более того, в зависимости от данного псевдоклефту определения может оказаться, что конструкции с предикативным прочтением вовсе не должны относиться к псевдоклефтам. Что касается данной работы, то предикативные псевдоклефты, которых в корпусной выборке встретилось сравнительно немного (только 5 из 338 примеров имеют единственно возможную предикативную интерпретацию), из рассмотрения не исключались, и в разделе 4 для них также будет предложен анализ.

Второй основой для классификации псевдоклефтов является линейный порядок его частей. Наряду с обычными псевдоклефтами существуют обратные (англ. *reversed / inverted*), где Y стоит перед связкой, а вопросительное слово и X — после. Так, обратной к конструкции (2) будет:

(8) *A tie-press is what John is buying.*

При этом на составляющей *a tie-press* сохраняется рематический акцент. Эта трансформация, очевидно, аналогична той, которая имеется у биноминативных предложений, и даже имеет то же ограничение: изменить порядок следования частей X и Y можно только в специфицирующих псевдоклефтах (см. (2) и (8)). Предикативные же, как и биноминативные предложения с предикативным прочтением, не инвертируют (предложения в (9) и (10) из [Hartmann 2019: 71]):

- (9) специфицирующее биноминативное предложение и его инверсия
- a. *The culprit was John.*
'Преступником был Джон.'
- b. *John was the culprit.*
'Джон был преступником.'
- (10) предикативное биноминативное предложение и его инверсия
- a. *John was the culprit.*
'Джон был преступником.'
- b. **The culprit was John.*
Ожид.: 'Преступником был Джон.'
- (11) предикативный псевдоклефт и его инверсия [den Dikken et al. 2000]
- a. *What John is is important to him.*
'То, что из себя представляет Джон, для него важно.'
- b. **Important to him is what John is.*
Ожид.: 'Для него важно то, что Джон из себя представляет.'

Однако в ходе корпусного исследования обратных псевдоклефтов в русском языке найдено не было. Более того, поменять порядок X и Y в предложении (3) и получить грамматичное выражение вида (12) нельзя, вследствие чего есть основания полагать, что в русском языке обратные псевдоклефты отсутствуют. Мнение о том, что псевдоклефты в русском не инвертируют, также высказывается в работе [den Dikken et al. 2000: 74].

- (12) **Газету, (так) это что Петя читает.*

Итак, псевдоклефты в русском языке представляют собой одну из типологически засвидетельствованных фокусных конструкций. Следующий раздел 2 содержит краткий межъязыковой обзор, призванный обеспечить типологический фон для исследования русских псевдоклефтов. Далее в работе будет описан синтаксис псевдоклефтов русского языка с использованием данных, полученных корпусным методом (раздел 3). Будут установлены свойства конструкции, с учётом которых будет предложен анализ, адекватный всему разнообразию собранных данных (раздел 4). В разделе 5 приводится обсуждение проблемных случаев.

2. Псевдоклефты в типологическом освещении

Прежде чем перейти к анализу синтаксиса псевдоклефтов в русском языке, попробуем установить, с каким спектром типологических возможностей для структуры псевдоклефтов мы имеем дело, обратившись к данным других языков. Основным источником при написании данного раздела послужила статья [Maschler et al. 2023], в которой среди прочего представлен обзор структурных разновидностей псевдоклефтов на материале шести языков: французского, итальянского, шведского, иврита, китайского и японского. Основываясь на этих и некоторых других данных, рассмотрим, как могут выражаться части конструкции, схематично изображённой на схеме (1), повторяемой здесь как (13):

(13) = (1) [Вопросительное слово + X + связка + Y]

Связка чаще всего представляет собой некоторую форму глагола «быть» (французский, итальянский, шведский, японский, китайский, немецкий [Patridou, Varlokosta 1998], испанский [Bravo 2021]), однако это не единственная возможность. В иврите, например, она реализуется как указательное (14) или личное (15) местоимение.

(14) *ma she-hu ratsa la'asot ze kampeyn.*

что COMP-он хотел сделать DEM.M.SG кампания

‘Что он хотел сделать, так это кампанию.’ [Maschler et al. 2023: 4]

(15) *ma she-magniv hu she-matsati xem'at botnim.*

что COMP-классный он COMP-я_нашёл масло_из арахис

‘Что классно, так это то, что я нашёл немного арахисовой пасты.’

[Maschler et al. 2023: 4]

В русском языке в позиции связки мы также в большинстве случаев не увидим бытийного глагола (подробнее в разделе 3).

Кроме того, в некоторых языках в пред- или послесвязочной позиции может стоять местоимение, кореферентное части X. Например, во французском языке перед связкой *est* может находиться указательное местоимение *ce*, образуя характерное для французского сочетание *c'est*:

(16) *ce qui est important c'est le travail.*

это COMP есть важный это-есть DEF работа

‘Что важно, так это работа.’ [Maschler et al. 2023: 4]

Перейдём к позиции X. Слева от связки в канонических псевдоклефтах располагается относительная клауза. При этом в большинстве рассмотренных языков псевдоклефт начинается с вопросительного слова (иврит, итальянский, шведский, испанский, немецкий), в некоторых языках он (также) начинается с сочетания указательного и относительного местоимений (французский, итальянский, шведский) или с относительного местоимения (итальянский, испанский). Также в начале псевдоклефта часто стоят относительно семантически пустые именные группы, например «вещь», «народ», «проблема», «место», «момент времени» и т.п. (иврит, французский, итальянский). В (17) приведён пример из французского языка, начинающийся со слова *le truc* «вещь»:

- (17) *Le truc qui m'a manqué le plus*
 DEF вещь COMP мне-AUX.3SG нехватать.PTCP.PST DEF больше_всего
- pendant mon voyage en Asie, c'est le vin.*
 во_время мой поездка в Азия это-есть DEF вино
- ‘Вещь, которой мне больше всего не хватало во время поездки в Азию, это вино.’ [Интернет]

В русском языке псевдоклефты, как правило, начинаются с вопросительного слова (вопросительно-относительного местоимения или местоимённого наречия), перед которым могут стоять слова типа *главное*, *первое*, *единственное* и т.п. (подробнее в разделе 3.2.)

Ещё одним вариантом заполнения X является японская конструкция, начинающаяся с вопросительного слова *nani* ‘что’ и заканчивающаяся на *tte*, которое анализируют как разговорную тематическую частицу (18). Отметим, что при этом псевдоклефтами в японском обычно называют конструкции типа (19), не содержащие ни частицы *tte*, ни вопросительного слова.

Так как японский является языком с левосторонним ветвлением, в обеих конструкциях связка расположена не между X и Y, а за ними.

- (18) *nani ga mondai tte sa = semee n da yo na*
 что NOM проблема TP FP узкий PART COP FP FP
- ‘В чём заключается проблема, так это в том, что маленькая (из контекста — машина).’ [Maschler et al. 2023: 3]

- (19) *John ga katta no ga kono ringo de ar-u (koto)*
 Джон NOM купил PART NOM этот яблоко COP быть-NPST факт
 ‘(Тот факт, что то,) что купил Джон, так это вот это яблоко.’ [Harada 2016: 59]

Вопросительного слова (а также выраженной связки) нет и в примере (20) из малагасийского языка. Отсутствие вопросительных слов в примерах (19) и (20), вероятно, является следствием того, что относительные конструкции в японском и малагасийском не содержат (относительного) местоимения, на месте которого мы обнаруживаем пробел (англ. *gap*) ([Harada 2016: 59], [Paul 2008: 31]). То есть особая структура части X обусловлена особой структурой относительной клаузы в языке в целом.

- (20) *Ny nomeko azy dia ity peratra ity.*
 DEF я.дал он.ACC TOP этот кольцо этот
 ‘Что я дал ему, так это вот это кольцо.’ [Paul 2008: 20]

Так как цель у данного обзора лишь ознакомительная, мы оставим вопрос о том, можно ли считать эти примеры псевдоклефтами, учитывая их отличную от классической структуру, и как они соотносятся (если соотносятся) с псевдоклефтами, например, английского языка. Однако эти примеры показывают, что к псевдоклефтам могут относить конструкции со схожей информационной, но довольно разной синтаксической структурой. И схема (1), несмотря на свою обобщённость, подходит не для всех расщеплённых фокусных конструкций, наблюдаемых в языках мира. Мы не будем её пересматривать, так как она подходит для интересующего нас русского и хорошо исследованного английского языков, но отметим, что важно обращать внимание на то, что понимает под псевдоклефтом автор каждой конкретной работы.

Наконец, рассмотрим заполнение позиции Y. В [Maschler et al. 2023] отмечено, что послесвязочным элементом может быть именная группа, инфинитивная группа или зависимая клауза (21). В позиции Y встречаются и группы других категорий, например предложные, как в примере (22) из испанского языка. Видно, что набор синтаксических категорий, группы которых возможны в позиции Y, достаточно широк, и то, какие именно категории допустимы, зависит от конкретного языка.

- (21) *ce qu'on va faire c'est qu'on va aller*
 это что-IMPERS PROSP.3SG делать это-есть что-IMPERS PROSP.3SG идти

au restaurant

в.DEF ресторан

‘Что мы будем делать, так это пойдём в ресторан.’ [Maschler et al. 2023: 5]

- (22) *donde no he estado es en Japón.*
 где не AUX.1SG находиться.PTCP.PST есть в Япония
 ‘Где я не был, так это в Японии.’ [Интернет]

Интересной особенностью части Y, свойственной языкам с падежным маркированием, является возможность оформления её разными падежами в тех случаях, когда Y — именная группа. Так, в немецком языке грамматично и предложение (23), и (24). При этом в [Iatridou, Varlokosta 1998] уточняется, что (23) имеет специфицирующее прочтение, а (24) — предикативное. Далее, однако, подчёркивается, что подобное соотношение падежа на именной составляющей в Y и прочтения не универсально: так, в греческом языке в специфицирующих псевдоклефтах будет употреблена именная группа в именительном падеже, а не в винительном.

- (23) *Was Hans essen wollte war einen Apfel.*
 что ханс есть хотел было INDEF.ACC яблоко.ACC

‘Что Ханс хотел съесть, так это яблоко.’ [Iatridou, Varlokosta 1998: 6]

- (24) *Was Hans essen wollte war ein Apfel.*
 что ханс есть хотел было INDEF.NOM яблоко.NOM

‘Что Ханс хотел съесть, так это яблоко.’ [Iatridou, Varlokosta 1998]

3. Корпусное исследование псевдоклефтов в русском языке: обзор и анализ материала

Для исследования свойств псевдоклефтовой конструкции в русском языке было проведено корпусное исследование, в ходе которого было собрано 338 предложений. Большая их часть была взята из основного раздела Национального корпуса русского языка (НКРЯ), но дополнительно привлекались коллекции газетного корпуса и корпуса «Социальные сети» НКРЯ, а также веб-страницы сети Интернет (поисковая система Google). В таблице 1 представлено распределение предложений по типам источников.

Таблица 1. Распределение исследуемого материала по типам источников

Корпус	Количество предложений
Основной	218
Социальные сети	4
Центральные СМИ	72
Поисковые запросы (Google)	44
Общий итог	338

Далее предложения были размечены по релевантным для исследования параметрам. Таблица 2 представляет собой сводную таблицу по двум из них: вопросительному слову и типу Y.

Таблица 2. Сводная таблица по параметрам «Вопросительное слово» и «Тип Y»

Вопросительное слово	Тип Y						Всего
	AdvP	AP	CP	NP	PP	VP	
Где	3		1	2	15		21
Какой		5		2	9		16
Когда	2		1	2	5		10
Кто				98	9		107
Куда				3	10		13
Откуда				1	2		3
Почему			2	1	1		4
Чей				4			4
Что	1		15	98	24	17	155
Зачем			3				3
Каков				1			1
Сколько					1		1
Всего предложений	6	5	22	212	76	17	338

Мы видим, что в выборке присутствуют предложения с разными вопросительными словами (*где, какой, когда, кто, куда, откуда, почему, чей, что, зачем, каков*) и разными типами составляющих Y (группа наречия, прилагательного, клауза, именная группа, предложная, глагольная). Это отличает русский язык от английского, многие носители которого признают допустимыми только псевдоклефты с *what* ‘что’ и, соответственно, ИГ в позиции Y (см. [Higgins 1979]).

Ниже приведены несколько предложений из выборки, демонстрирующих разные категориальные варианты:

- (25) а. *Кого бесполезно искать в Севилье, так это цирюльника.* [Юрий Красавин. Севилья в апреле (30.04.2013) // «Новгородские ведомости», 2013]

b. *Чего там действительно много, так это сахара.* [Маленькие обжоры // Аргументы и факты, 2005.05]

c. *Где хорошо отдыхать в шоне на море, так это в Турции.* [Интернет]

Теперь обсудим некоторые особенности синтаксиса русских псевдоклефтов, не отражённые в сводной таблице, но кратко уже упоминавшиеся в разделе 2.

3.1. Связка

В русском языке глагол-связка в настоящем времени, как правило, опускается. Поэтому в подавляющем большинстве русских псевдоклефтов в позиции связки нет аналога английского *be*. Вместо него мы наблюдаем указательное местоимение *это*, обычно сопровождающееся усилительной частицей *так*. Русская грамматика 1980 относит словоформу *это* к связкам [РГ 1980: § 1955], поэтому, вероятно, в сочетании с усилительной частицей *так* она и берёт на себя роль связующего элемента в псевдоклефтах.

3.2. Относительная клауза

Приведённые выше примеры показывают, что часть X содержательно довольно разнообразна, но структурно это всегда клауза. Точнее, не полная клауза, а *C'*, т.е. CP за исключением позиции спецификатора, в которую поднимается вопросительное слово либо само по себе, либо в составе группы с именной вершиной (*Какой сок он любил, так это гранатовый*), либо вместе с предлогом, увлечённым эффектом крысолова (*С кем я бы поговорил, так это с Ваней*). Таким образом, «Вопросительное слово + X» — это клауза с синтаксисом относительного предложения.

Для иллюстрации вернёмся к предложению (3): «Что Петя читает, так это газету». Здесь *Что Петя читает* — относительная клауза, в которой вопросительно-относительное местоимение *что* поднимается в позицию *спрес-CP* из своей исходной позиции внутреннего аргумента при глаголе *читать*: [*CP* [*спес-CP* *что_i*] [*C'* Петя читает *t_i*]]. Особенностью этой относительной клаузы является отсутствие фонологически выраженной именной вершины. Такие относительные предложения называются «безвершинными» (англ. *headless relatives*, или *free relatives*, далее FR), и в (26) приведён более типичный их пример:

(26) *Мне пришлось съесть, [FR что купил Петя].*

Отметим некоторые свойства первой части псевдоклефта. Вопросительному слову в ней не может предшествовать тематическая составляющая, как это возможно, например, в вопросительных клаузах:

(27) а. *А Петя что читает?*

б. **Петя что читает, так это книгу.*

При этом в псевдоклефтах так же, как в вопросительных клаузах, возможны составляющие вида «какой X», невозможные в большинстве относительных конструкций. В этом отношении первая часть псевдоклефта похожа на вопросительную часть коррелятивной конструкции, в которой составляющие вида «какой X» тоже допустимы:

(28) *Какой сок купили, такой и будем пить.*

Другая общая черта коррелятивной конструкции и псевдоклефтовой — возможность в их первой части нескольких вопросительных слов:

(29) а. *Кому что нужно, тот то и берёт.*

б. *Кто кого любит, так это Петя Машу.*

Однако вернёмся к структуре части X. По левую сторону от связки в псевдоклефтах встречаются не только безвершинные относительные клаузы:

(30) *Главное, чему эксперта будут учить, так это организации группового сетевого анализа ситуации, согласованного формирования управленческих решений, проведения сетевых экспертных процедур.* [А. Н. Райков. Нормативное обеспечение сетевой экспертной деятельности // «Информационное общество», 2010]

(31) *Лена вышла, и я поняла, что первое, кем сумела обзавестись на первом же дежурстве, — так это врагом.* [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)]

В предложениях (30) и (31) вершина есть, однако не именная, как в стандартных относительных предложениях с вершиной. Такие клаузы называются относительными предложениями с лёгкой вершиной (англ. *light-headed*). В русском языке от относительных клауз с именной вершиной их

отличает невозможность употребления в них относительного местоимения *который*: оно заменяется на *кто* или *что*.

Отметим, какое влияние лёгкие вершины оказывают на интерпретацию псевдоклефтовой конструкции. Вспомним взгляд Акмаджана на семантику специфицирующих псевдоклефтов: в таких конструкциях зависимая клауза содержит семантическую переменную, а элемент за связкой — её значение. Значит, роль «лёгких вершин» заключается в накладывании ограничения на означивание семантической переменной: какой именно элемент из определённого множества возможных ответов выбирается для ответа на поставленный вопрос: *главный, первый* и т.п.

4. Анализ структуры псевдоклефтовой конструкции в русском языке

В заключительной части будет разработан синтаксический анализ для псевдоклефтов в русском языке, однако, прежде чем это сделать, ещё раз обратимся к языковым данным и рассмотрим, какие синтаксические свойства проявляют псевдоклефты. Мы увидим, что между материалом до и после связки имеется связь, учесть которую и должен будет наш анализ.

4.1. Связанность

Связанностью (англ. *connectivity*) называется явление, при котором элемент присутствует в структуре или интерпретируется таким образом, который обычно ассоциируется с определённой синтаксической конфигурацией при видимом её отсутствии [Mikkelsen 2011].

Так, пожалуй, наиболее заметным свойством псевдоклефтов в русском языке является совпадение вопросительного местоимения-существительного в относительной клаузе и именной составляющей за связкой в падеже. Например, в примере (3) *что* и *газету* имеют винительный падеж, что вызывает вопрос об источнике падежа у существительного. Интуиция подсказывает, что аккузатив ему должен приписывать глагол *читает*, однако приписывание падежа не может пересекать границу финитной клаузы. Другая проблема заключается в том, что винительный падеж от *читает* должен получить и его внутренний аргумент — местоимение *что*.

Помимо этого, связь между материалом до и после связки проявляется в действии принципов теории связывания. Рассмотрим примеры ниже:

(32) *Единственно, кого она_i любит, так это — себя_i самое.* [Борис Васильев. Ольга, королева русов (2002)]

(33) *Первое, что увидели дети_i, так это друг друга_i.* [Интернет]

В предложениях (32) и (33) после связки стоят анафоры: *себя* и *друг друга*. Эти выражения полностью грамматичны, а значит оба анафора связаны в своих локальных областях (принцип А). Однако их потенциальные связыватели (*она* и *дети*) находятся в относительной клаузе и ими не командуют.

Итак, анализ псевдоклефтов должен объяснять приписывание падежа фокусной ИГ и помочь избежать противоречия теории связывания, т.е. справиться с объяснением эффектов связанности. В разделе 4.2. будет предложен анализ, достигающий этой цели.

Отметим, что связанность наблюдается только у специфицирующих псевдоклефтов. О предикативных псевдоклефтах будет сказано отдельно в разделе 4.3.

4.2. Анализ через удаление

Объяснить эффекты связанности псевдоклефтов можно, предположив наличие на глубинном уровне в позиции за связкой полной клаузы, весь материал которой, за исключением выдвинутой фокусной составляющей, элидируется и не произносится. Тогда в упрощённом виде деривация предложения (3) выглядит так:

(34) [[**спец-СР** *Что_i*] **С** [**ТР** *Петя читает t_i*]] *так это* [[**спец-СР** *газету_j*] **С** [**ТР** ~~*Петя читает t_j*~~]],

где элидируется вторая ТР, идентичная первой по структуре. До выдвижения фокусной составляющей в позицию спецификатора СР и удаления остального материала клаузы происходят приписывание падежа и проверка принципов теории связывания, что объясняет эффекты связанности.

Однако не все псевдоклефты русского языка демонстрируют связанность. Так, в предложении (35) именная составляющая после связки стоит в именительном падеже, а не в творительном, как предсказывает анализ через удаление (ср. с упрощённой записью (36)):

(35) *С кем Вознесенский, открывающий Америку, вступает в диалог — подчеркнуто и сразу, — это Маяковский.* [И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)]

(36) [[**спец-CP** *С кем_i*] **C** [**TP** *Вознесенский вступает в диалог t_i*]] это [[**спец-CP** *с Маяковским_j*] **C** [**TP** ~~*Вознесенский вступает в диалог t_j*~~]].

Предложение (35) не единичное исключение: в выборке присутствуют 20 подобных примеров. Предусмотреть механизм, который изменял бы падежную характеристику составляющей в фокусной позиции, «стирая» присвоенный ей в клаузе падеж и заменяя его на именительный, представляется задачей пусть и достижимой, однако с теоретической точки зрения трудно объяснимой и неэкономной. Мы рассмотрим иной подход, предусматривающий два разных анализа для двух типов псевдоклефтов.

4.3. Анализ с базовым порождением фокусной составляющей

Для начала заметим, что, когда падеж вопросительного местоимения в относительной клаузе не совпадает с падежом именной составляющей после связки, последняя всегда стоит в именительном падеже. Был найден лишь один пример, для которого это обобщение неверно (37), однако при опросе носителей русского языка он получил низкие оценки приемлемости, а потому, вероятно, содержит грамматическую ошибку.

(37) ^{??}*А вот что действительно потребуется — так это **принципиальных изменений** в кадровой политике для привлечения многих, прежде всего молодых активистов.* [Андрей Андреев. Будущее принадлежит нам! (2003) // «Завтра», 22.08.2003]

Если отбросить (37), получается, что в предложении (35) и подобных ему мы наблюдаем поверхностную структуру, очень похожую на предикативные псевдоклефты. Ср. (35) и (38):

(38) *А с кем дружбу водит, так это все избранные.* [Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)]

Оба предложения состоят из связки (*так*) *это*, безвершинного относительного придаточного слева от неё и субстантивной составляющей в именительном падеже справа. Вспомним, что в предикативных псевдоклефтах относительная клауза вводит референт, а фокусная составляющая — прецизируемое ему свойство. В таком случае в исходной структуре в позиции после связки нельзя усмотреть полной клаузы: это не только не имеет смысла с точки зрения семантики, но и не находит синтаксического подтверждения, так как предикативные псевдоклефты не проявляют эффектов связанности:

- (39) Специфицирующий псевдоклефт с эффектами связанности
С кем он_i дружит, так это с подобными себе_i людьми.
- (40) Предикативный псевдоклефт без эффектов связанности
*С кем он_i дружит, так это подобные *себе_i/ему_i люди.*
- (41) Специфицирующие псевдоклефты без эффектов связанности (пример ниже и предложение (35))
На чем Prada дала себе волю и продемонстрировала саркастичность, так это аксессуары. [Лето в 1950-х // Коммерсант, 2004.03]

Сходство синтаксических свойств двух типов псевдоклефтов (40) и (41), отличающих их от типа (39), указывает на их вероятное структурное сходство, что ведёт к следующему выводу: в то время как одна часть псевдоклефтов (39) имеет в глубинной синтаксической структуре после связки полную клаузу, в другой (40)-(41) в позиции Y непосредственно порождается фокусная субстантивная составляющая, и дополнительных передвижений и удаления не происходит.

4.4. Анализ через удаление: проблемные случаи

Наконец, обсудим, с какими проблемами сталкивается предлагаемый анализ псевдоклефтов, и доработаем его таким образом, чтобы он мог охватить всё многообразие примеров.

4.4.1. Извлечение не-составляющих

Рассмотрим предложение (42):

- (42) *Вот от каких ресторанов Москва не устанет никогда, так это от мясных. [Интернет]*

Поскольку «от мясных» не является составляющей, её непосредственное извлечение невозможно, а значит, необходимо обосновать наблюдаемую на поверхности структуру.

Один из возможных вариантов — извлечение всей предложной группы с последующим удалением существительного: [[**спец-CP** от мясных *ресторанов*]_i С [**TP** ~~Москва не устанет никогда~~ *t_j*]]. Подобное удаление было бы примером N'-эллипсиса, или так называемого эллипсиса именной группы «с сохранением представителя»: прилагательное, согласованное с существительным по категориям рода и числа, даёт достаточно ясное представление о том, какое слово подверглось удалению.

Также образование наблюдаемой структуры можно объяснить через разрозненное удаление: [[**спец-CP** *от мясных ресторанов*]_k С [TP *Москва не устанет никогда* [~~от мясных ресторанов~~]_k]]. Далее так же, как при объяснении через N'-эллипсис, происходит удаление нефокусной TP, предусмотренное самим анализом через удаление.

4.4.2. Нарушение ограничений на извлечение

Рассмотрим предложение (43):

(43) *Чья великолепная форма не вызывает сомнений, так это Александра Овечкина.*

[[**спец-CP** *Александра Овечкина*]_j С [TP ~~*великолепная форма t_j не вызывает сомнений*~~]]

[NP *форма* [NP *Александра Овечкина*]]

Анализ через удаление предполагает здесь извлечение генитивного зависимого именной группы, которое в русском языке невозможно (за исключением количественного генитива). Ср.:

(44) **На лёд выходит Александр Овечкин, которого великолепная форма не вызывает сомнений.*

[[**спец-CP** *которого*]_j С [TP [NP *великолепная форма t_j*] *не вызывает сомнений*]]

Таким образом, грамматичность (43), нарушающая свойственное русскому языку ограничение на извлечение, требует объяснения. Заметим важное отличие (43) от (44): в нём на постсинтаксического уровне происходит фонологическое удаление материала клаузы, из которой происходит извлечение генитивного зависимого. Можно предположить, что эллипсис и является причиной грамматичности (43).

Повышение приемлемости предложений с нарушением островных ограничений при эллипсисе в литературе носит название «rescue-by-PF-deletion», а сама идея была высказана ещё в работе [Ross 1969], однако первоначальный подход подвергся некоторым изменениям, и к постсинтаксическому уровню это явление отнесли уже в более поздних работах, рассматривая эллипсис как фонологическое удаление ([Lasnik 2001], [Vošković 2011]). Эта теория позволяет нам объяснить грамматичность (43): неприемлемое для русского языка извлечение «спасается» эллипси-

сом той части структуры, из которой происходит извлечение, как бы делая неграмматичность невидимой на поверхностном уровне.

5. Выводы

В этой статье было предложено два анализа для псевдоклефтов русского языка: анализ через удаление для конструкций, демонстрирующих эффекты связанности, и анализ с базовым порождением фокусной составляющей для конструкций без связанности. Были обсуждены проблемные случаи для анализа через удаление и предложены способы их решения. В свою очередь типологический обзор в разделе 2, дополненный обзором корпусных данных в разделе 3, показал, что псевдоклефты в русском языке схожи с псевдоклефтами других европейских языков (и отличаются от соответствующих конструкций языков другой структуры), при этом имея свои особенности, например, выражение связки не бытийным глаголом, а указательным местоимением с акцентирующей частицей ((*так*) *это*), возможность в начале относительной клаузы всех вопросительных слов и допустимость там же лёгкой вершины типа *главное* или *первое*.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ACC — аккузатив; AUX — вспомогательный глагол; COMP — комплементаризер; COP — связка; CP — группа подчинительного союза; DEM — демонстратив; DEF — определённый артикль; FP — фокусная частица; IMPERS — (субъектный) имперсонал; INDEF — неопределённый артикль; M — мужской род; NOM — номинатив; NPST — непрошедшее время; PROSP — проспектив; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; SG — единственное число; TP — топикальная частица; ИГ — именная группа.

Список источников / References

- РГ1980 — Под ред. Н.Ю. Шведовой. Русская грамматика: в 2 томах. Т. 2. Синтаксис. Москва: Наука, 1980. [Russian grammar: in 2 volumes. Vol. 2. Syntax. Shvedova N.Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Шведова 1964 — Шведова Н.Ю. О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе (наблюдения над языком газеты) // Вопросы языкознания. 1964. № 2. С. 3–18. [Shvedova N.Yu. On some active processes in modern Russian syntax (observations on the language of the newspaper). Voprosy jazykoznanija. 1964. No. 2. Pp. 3–18]
- Akmajian 1970 — Akmajian A. *Aspects of the grammar of focus in English*. Ph.D. dis. Massachusetts Institute of Technology, 1970.

- Bošković 1997 — Bošković Ž. Pseudoclefts. *Studia linguistica*. 1997. Vol. 51. No. 3. Pp. 235–277.
- Bošković 2011 — Bošković Ž. Rescue by PF deletion, traces as (non) interveners, and the that-trace effect. *Linguistic inquiry*. 2011. Vol. 42. No. 1. Pp. 1–44.
- Bravo 2021 — Bravo R.G. Las oraciones pseudohendidas en español: Sintaxis y propiedades informativas. *La estructura informativa*. Leonetti M., Escandell-Vidal V. (eds.). Madrid: Visor, 2021. Pp. 359–392.
- den Dikken et al. 2000 — Dikken M.D., Meinunger A., Wilder C. Pseudoclefts and ellipsis. *Studia linguistica*. 2000. Vol. 54. No. 1. Pp. 41–89.
- den Dikken 2006 — Dikken M.D. Specificational Copular Sentences and Pseudoclefts. *The Blackwell Companion to Syntax*. Malden: Blackwell Publishing, 2006. Pp. 292–409.
- Harada 2016 — Harada M. Japanese pseudoclefts. *Kansas Working Papers in Linguistics*. 2016. Vol. 37. Pp. 59–75.
- Hartmann 2019 — Hartmann J.M. Focus and prosody in nominal copular clauses. *Information structure and semantic processing*. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2019. Pp. 71–104.
- Higgins 1979 — Higgins F.R. *The pseudo-cleft construction in English*. New York, NY, 1979.
- Iatridou, Varlokosta 1998 — Iatridou S., Varlokosta S. Pseudoclefts crosslinguistically. *Natural language semantics*. 1998. Vol. 6. No. 1. Pp. 3–28.
- Lasnik 2001 — Lasnik H. When can you save a structure by destroying it? *North East Linguistics Society*. 2001. Vol. 31. No. 2. Pp. 301–320.
- Maschler et al. 2023 — Maschler Y., Lindström J., De Stefani E. Pseudo-clefts: An interactional analysis across languages. *Lingua*. 2023. Vol. 291. Pp. 1–12.
- Mikkelsen 2011 — Mikkelsen L. Copular clauses. *Semantics: An international handbook of natural language meaning*. Walter de Gruyter, 2011. Vol. 2. Pp. 1805–1829.
- Paul 2008 — Paul I. On the topic of pseudoclefts. *Syntax*. 2008. Vol. 11. No. 1. Pp. 91–124.
- Ross 1969 — Ross J.R. Guess who? *Proceedings from the Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago Linguistic Society, 1969. Vol. 5. No. 1. Pp. 252–286.

Статья поступила в редакцию 25.06.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 13.11.2023;

The article was received on 25.06.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 13.11.2023.

Элина Алексеевна Ожогова

МГУ имени М.В. Ломоносова

Elina Ozhogova

Lomonosov Moscow State University

e-lin1904salida135@mail.ru